

«ZNATI PLAVATI» VS «UMĚT BASEŇ»: ОБЩИЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛОВ С
СЕМАНТИКОЙ ЗНАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ
(на материале славянских и германских языков)

Предметом рассмотрения настоящей работы является соотношение двух групп глаголов славянских и германских языков – глаголов со значением знания и глаголов с модальным значением алетической возможности. (Под алетической возможностью понимается такая возможность, реализация которой зависит от объективных условий внешнего мира или от внутренних качеств и свойств субъекта.) Описание данного соотношения представляет интерес в силу того, что некоторые глаголы указанных семантических групп способны выражать значения обоих типов, причем подобная многозначность является закономерной и диахронически обусловленной.

Как известно, семантическое поле знания тесно связано с полем модальности – прежде всего, с эпистемической модальностью. (Эпистемической модальностью принято называть выражение уверенности говорящего в достоверности сообщаемой информации, иными словами, мнение говорящего.) Знание и мнение являются основными понятиями эпистемологии, проблема их интерпретации и соотношения обсуждается в работах многих исследователей (Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, З. Вендлера, М.А. Дмитриховской, Е.Р. Иоанесян, И.Б. Шатуновского и др.) и, при всей ее сложности, является хорошо изученной.

Эпистемическая модальность, однако, не единственный вид модальности, соотносимый с семантическим полем знания. В данной работе предлагается рассмотреть корреляцию, еще не получившую столь подробного рассмотрения, а именно – корреляцию знания и одного из типов алетической модальности: алетической возможности. В отличие от соотношения знания и мнения, данная корреляция затрагивает, прежде всего, не пропозициональное знание (*знать, что P*), а некоторые другие виды знания.

Речь идет о случаях, когда предикаты поля знания используются для выражения определенных значений алетической возможности (как, например, словенский глагол *znati* ‘знать’: *zna plavati* – *он умеет плавать*), а предикаты возможности – для выражения некоторых типов знания (как, скажем, чешский глагол *umět* ‘уметь’: *umět baseň* – *знать стихотворение* или норвежский *kunne* ‘мочь’: *kunne norsk* – *знать норвежский*). Заметим, что подобной многозначностью обладают далеко не все глаголы со значением знания и возможности славянских и германских языков; кроме того, предикаты знания могут выражать не все типы возможности, а предикаты возможности – не все виды знания. В этой связи рассмотрим сначала каждое из указанных семантических полей, после чего постараемся выделить в них те значения, которые могут выражаться предикатами обеих групп.

1. Виды алетической возможности

Существуют различные классификации семантического поля алетической возможности. Для целей данного исследования релевантным является разделение на *внешнюю возможность* (возможность, реализация которой зависит от условий внешнего мира) и *внутреннюю возможность* (возможность, осуществление которой связано с внутренними свойствами субъекта). В поле внутренней возможности важно, в свою очередь, выделить значения приобретенной возможности и неприобретенной возможности, подразумевая под *приобретенной возможностью* «такую потенциальную связь между субъектом и признаком, которая обусловлена умением, навыками, знаниями субъекта», а под *неприобретенной возможностью* – «такую потенциальную связь предикатных предметов, осуществление которой обусловлено ингерентными качествами субъекта, его свойствами или способностями» ([3, 132]).

В центре внимания настоящей работы находятся две группы глаголов данного поля: глаголы со значением приобретенной возможности (иначе говоря, *умения* – типа

русского *уметь*) и ядерные глаголы поля возможности, способные выражать все перечисленные значения (типа русского *мочь* или немецкого *können*).

2. Виды знания

2.1. Общие замечания

В отличие от поля возможности, при рассмотрении которого достаточно было ограничиться кратким обзором составляющих его значений, описание семантического поля знания требует большей детализации, поскольку существующие классификации не содержат достаточно подробного описания значений, релевантных для целей настоящей работы. В разных исследованиях выделяется от трех до семи типов знания¹, остановимся лишь на тех из них, которые представляют интерес в данном случае:

- **пропозициональное знание**, означающее наличие у субъекта достоверной информации о некотором событии или ситуации: *я знаю, что он пришел*;
- **знание-знакомство**, указывающее на факт знакомства субъекта с некоторым объектом – как одушевленным, так и нет (*знать Петю, Москву ≈ быть знакомым с*)²;
- **знание-компетенция**, подразумевающее глубокое знание некоторой предметной области, компетентность субъекта, способность хорошо разбираться в этой области (*знать математику, музыку, жизнь, лошадей*) – глагол *знать* в этом значении близок семантике предикатов типа *разбираться в чем-либо, понимать в чем-либо*;
- **знание-умение** – знание как навык, способность субъекта осуществлять какие-либо действия (в качестве примера можно привести устаревшие для русского языка конструкции типа *знать читать*). Фактически, понятие *знания-умения* можно считать тождественным понятию *умения* с той лишь разницей, что о знании-умении говорят в случае, когда речь идет о предикатах знания, а об умении – когда предметом рассмотрения являются модальные предикаты.

Пропозициональное знание, наиболее четко противопоставляемое другим видам знания благодаря синтаксической специфике его выражения, к настоящему моменту получило наиболее широкое рассмотрение в литературе. В данной работе, однако, предлагается рассмотреть знание не-пропозиционального типа, поскольку, как будет показано ниже, пропозициональное знание предикатами возможности не выражается.

Провести четкую границу между знанием-знакомством, знанием-компетенцией и знанием-умением не всегда просто (см. разные способы классификации значений не-пропозиционального знания в работах [1] и [2]). Постараемся, однако, сформулировать некоторые общие характеристики контекстов, типичных для выражения того или иного типа не-пропозиционального знания.

Наименьшую сложность представляет выделение знания-умения, прототипическим³ средством выражения которого являются инфинитивные⁴ конструкции (устаревшие, как отмечалось выше, в русском языке, но весьма регулярные для ряда других языков славянской группы (типа словенского *znati plavati*)).

¹ Библиография работ, посвященных словам с семантикой знания и понятию знания вообще, приводится, в частности, в [1, 406].

² Данный тип знания иногда разделяют на более частные значения: так, в работе [6] проводится различие между знанием людей «лично, по знакомству» и знанием людей «по описанию», когда речь идет о публичных фигурах, известных общественности через СМИ, однако для целей настоящей работы достаточно ограничиться более общей классификацией.

³ Речь в данном случае идет именно о прототипических, наиболее характерных способах выражения знания в рассматриваемых языках – несомненно, средства выражения знания того или иного типа не ограничиваются перечисленными и, более того, в некоторых языках отличаются от названных: к примеру, в английском языке значение знания-умения может выражаться сочетанием глагола *know* с *how*-придаточным: *But it's the only way I know how to sing*.

⁴ В болгарском и македонском языках, где форма инфинитива отсутствует, данное значение выражается другими в морфологическом отношении конструкциями, эквивалентными инфинитивным.

Несколько сложнее описать различие между знанием-знакомством и знанием-компетенцией, выражаемыми в рассматриваемых языках сочетанием предиката знания с прямым объектом.

2.2. Соотношение знания-знакомства и знания-компетенции

2.2.1. Типы объектов знания-знакомства и знания-компетенции

Во многих случаях сам объект знания определяет, о каком именно виде знания идет речь: так, при указании на знание некоторого человека (*Я знаю Аллу*) речь, очевидно, идет об указании на факт знакомства субъекта с Аллой. Когда же объектом знания является сфера деятельности (*я знаю математику, физику, современное искусство*), наиболее естественным будет понимание вида «субъект хорошо разбирается в этой области, является компетентным в данной сфере».

Тип объекта знания, однако, не всегда разрешает неоднозначность такого рода: многие сущности и явления могут быть как объектом знания-знакомства, так и объектом знания-компетенции – выбор между этими смыслами определяется более широким контекстом. К примеру, сочетание *знать жизнь* может указывать как на знакомство субъекта с некоторым видом жизни (*он знает эту жизнь = знаком с этой жизнью* (пример 1)), так и на компетентность субъекта в отношении жизни (*он знает жизнь = разбирается в жизни* (пример 2)):

(1) *Драматург Юрий Мирошниченко отнюдь не понаслышке знает жизнь горняков. (Люди и кони // "Театральная жизнь", НКРЯ⁵)*

(2) *Он резко отвечал, что в такие вздоры не верит, что слишком хорошо знает жизнь, что видал слишком много примеров безрассудства людей, чтобы полагаться на их рассудок... (Н.Г. Чернышевский. Что делать?)*

Возможность подобной неоднозначности объясняется, видимо, тем, что многие объекты могут восприниматься и как нечто наблюдаемое, доступное для перцептивного восприятия (как объект, ситуация или состояние, с которыми можно ознакомиться, увидев их), и как совокупность определенных признаков и явлений, представляющих собой некоторую область познания. В первом случае возможно сочетание объекта с перцептивными предикатами типа *видеть*, ср. *я видел эту жизнь/войну/Аллу*, но **я видел математику*, во втором – с предикатами типа *разбираться*: *он хорошо разбирается в литературе/в машинах*, но **он хорошо разбирается в Алле/в Париже*.

Заметим при этом, что о знании-знакомстве речь может идти лишь в том случае, когда объект знания конкретно-референтен (что логично, поскольку сложно говорить о знакомстве с неопределенным предметом), в то время как объектами знания-компетенции чаще являются не конкретные объекты, а обобщенные понятия: *я знаю все его машины = я видел все его машины* (знание-знакомство), но *он хорошо знает технику = он хорошо разбирается в технике* (знание-компетенция)⁶. Конечно, речь в данном случае идет не о жестком соответствии, а о тенденции и вероятности: так, вполне можно представить и такой контекст, где объект знания-компетенции соответствует конкретному денотату - к примеру, предложение *этот мастер знает все его машины и может починить любую* вполне может иметь смысл знания-компетенции («разбирается во всех его машинах»), несмотря на конкретность объекта знания.

Исходя из сказанного, ограничения на тип объекта знания-знакомства и знания-компетенции в общих чертах можно было бы сформулировать следующим образом. В качестве объекта знания-знакомства может выступать довольно широкий круг сущностей

⁵ Здесь и далее русские примеры взяты из национального корпуса русского языка: <http://www.ruscorpora.ru>.

⁶ Аналогичным образом устроены рассмотренные выше примеры типа «*знать жизнь*»: если «*жизнь*» никак не специфицирована, более вероятным будет понимание «разбираться в жизни», если же является спецификатор (к примеру, указательное местоимение или уточняющая генитивная группа: «*он знает эту жизнь/он знает жизнь горняков*»), смысл будет скорее «знаком с этой жизнью, видел эту жизнь». Так, в примере (1) присутствует уточняющая генитивная группа, в то время как в примере (2) спецификатор отсутствует.

при условии, что объект знания соответствует конкретному, определенному денотату. При отсутствии какого-либо спецификатора при объекте многие из контекстов подобного рода выглядели бы странно (примеры 3):

(3) ?знать бред, дерево, колодец, но

О, я знаю этот куриный бред о какой-то мировой душе, о священном долге. (А.И. Куприн. Поединок)

- А! - сказал он, - я знаю это дерево. (Вс.М. Гаршин. Attalea Princeps)

Я хорошо знаю этот колодец. (К. Серафимов. Экспедиция во мрак)

Объектом знания-компетенции может быть гораздо меньшее число сущностей, которым, однако, может соответствовать как конкретный денотат, так и нет. К сущностям такого типа относятся, в основном, различные области человеческой деятельности (такие как *математика* и *искусство*), а также объекты, которые могут рассматриваться как некоторая подобная область: к примеру, *знать жизнь/ свое дело*.

2.2.2. Оценочное значение предикатов со значением знания-компетенции

Говоря о различиях между знанием-знакомством и знанием-компетенцией, стоит отметить такую особенность предикатов знания-компетенции как имплицитное содержание оценки степени знания, отсутствующее у предикатов знания-знакомства в обычном контексте.

Так, предложение *Коля знает Петю* (где речь идет о знании-знакомстве) не несет в себе никакой информации о степени знания: Коля может быть как поверхностно знаком с Петей, так и быть лучшим другом Пети, знать все о Петиних увлечениях, биографии и пр. Предложение же *Вася хорошо знает Петю* естественным образом подразумевает довольно близкое знакомство Васи с Петей.

В то же время, предложения типа *Вася знает математику*, не содержащие эксплицитно выраженной оценки степени знания Васей математики, являются, тем не менее, оценочными и значат, фактически, что *Вася хорошо знает математику*⁷ (примеры 4):

(4) *Тот, кто сознательно исполняет обязанности, возложенные на него природой, тот стоит на твердой почве: он знает свое дело, и, что бы ни случилось, он не будет в ответе. (Вс.М. Гаршин. То, чего не было)*

— А ты думаешь, что парижская чернь знает математику и читает Гомера? — сказал Закамский, садясь на лошадь. (М.Н. Загоскин. Искуситель)

"Он уверен, что все знает, и музыку, и искусство, — подумала она недружелюбно, — удивительное самомнение!" (Б.К. Зайцев. Голубая звезда)

Да, военное ремесло и технику надо знать. (Валерий Ширяев. Уважаемый солдат)

При добавлении отрицания смысл предложения *Вася не знает математику* также будет отличаться от предложения *Вася не знает Петю*: если во втором случае речь идет скорее об отсутствии у Васи знаний о Пете, то в первом, опять же, – об оценке степени знания. Иначе говоря, предложение *Вася не знает математику* означает, что *Вася плохо знает математику*.

Заметим, что при определенном контексте предложения со смыслом знания-знакомства тоже могут содержать значение оценки, ср. примеры (5) со смыслом «хорошо знает» и (6) со смыслом «плохо знает»:

(5) *Он совсем отбился от жизни: днем спит, ночью ест, только молоко и пряники, ты же его знаешь, все у него болит, уже и одеваться сам не может.. (Андрей Битов. Заповедник)*

(6) *Оставь Ермолова в покое, ты его не знаешь, он в состоянии сделать с нами то, что приведет наших казаков в сокрушение, а меня в размышление. (Д.В. Давыдов. Дневник партизанских действий 1812 года)*

Это страшный человек, Митя! Ты ее не знаешь! Это — чемпион эгоизма! (Виктория Токарева. Пираты в далеких морях)

⁷ О сочетании пропозиционального *знать* с оценочными наречиями см. в [2, 23].

Понимание такого рода для предикатов знания-знакомства, однако, возможно далеко не всегда и требует особых контекстных условий и соответствующей интонации, что отличает их от предикатов знания-компетенции.

2.3. Особые случаи

В заключение анализа поля знания остановимся на контекстах типа *знать песню*, *сказку* и *под.*, отнесение которых к какому-либо из выделенных типов знания представляет определенные сложности. Данные примеры имеют два возможных прочтения: «мне знакома эта песня, я ее слышал» и «я знаю эту песню наизусть, могу ее спеть». Первое понимание будет естественно, к примеру, в ситуации, когда собеседники сидят в кафе, играет какая-то песня, и один из собеседников спрашивает другого: «Ты знаешь эту песню? – Нет, никогда не слышал» (см. тж. примеры 7). Второе понимание возникнет в ситуации, когда, скажем, гости сидят за столом, и кто-нибудь предлагает «спеть какую-нибудь песню, которую все знают, чтобы каждый мог подпевать» (примеры 8):

(7) *Но какой же порядочный человек может, не сгорев от стыда, признаться, что знает эту песню, что слышал хоть когда-нибудь эту песню?* (Ф.М. Достоевский. *Село Степанчиково и его обитатели*)

Все, милая, — сказал он. — Завтра первым самолетом. И вообще, первым делом самолеты! Знаешь такую песню? (В. Месяц. *Лечение электричеством*)

(8) *Почти каждый бурлак, плывущий не в первый раз, знает песню "Вниз по матушке по Волге", и песня эта часто поется разом на трех, шести барках.* (Ф.М. Решетников. *Подлиповцы*)

Ты, это... — просто сказала женщина. — Ты песню какую-нибудь знаешь? — По долинам и по взгорьям, — тихо сказал я. Женщина попыталась сдержать улыбку. — А вот эту: "солнечный круг, небо вокруг"? (Б. Минаев. *Детство Левы*)

В первом случае речь, очевидно, идет о знании-знакомстве, однако не очень понятно, к какому виду знания отнести примеры второго типа: это не похоже на знание-компетенцию (странно было бы сказать, что кто-то «разбирается в песне»), не знание-знакомство, в отличие от первого понимания, и не знание-умение (поскольку умение петь песню подразумевало бы не только знание слов, но и, скажем, наличие слуха и голоса).

Возникающую неопределенность легко объяснить, прибегая к вводимым А.Д. Шмелевым понятиям «*области знания*» и «*содержания знания*» [5, 167], различие между которыми иллюстрируется в указанной работе на примере знания языка. Так, в предложении *Я знаю испанский язык* подразумевается, что «говорящий по меньшей мере понимает и способен объясниться по-испански» (в данном случае испанский язык является областью знания, в то время как содержанием знания являются, главным образом, словарь и грамматика испанского языка). Возможен и другой контекст, приводимый Шмелевым: «*Какие романские языки ты знаешь? — Французский, испанский, итальянский, румынский...*» - в этом случае испанский язык является собственно содержанием знания, а областью знания – романские языки.

Аналогичным образом можно объяснить выделенные значения сочетаний типа *знать песню*: когда речь идет о понимании первого типа (отнесенным нами к знанию-знакомству), содержанием знания является собственно песня, при понимании же второго типа содержанием знания являются слова песни, ее текст, в то время как песня как бы задает область знания. Подобная трактовка сближает *знать* в таком значении со *знать*, выражающим знание-компетенцию: действительно, в прототипических для знания-компетенции контекстах типа *знать математику/автомобиль* «математика» и «автомобиль» представляют собой именно область знания, в то время как содержание знания составляют формулы и теоремы или, скажем, информация об устройстве двигателя. Таким образом, представляется логичным отнести пример про песню к знанию-компетенции, несмотря на то, что на первый взгляд подобное решение казалось несколько странным. (Заметим, что описанное различие между областью знания и содержанием знания в значительной степени определяет различия между знанием-знакомством и знанием-компетенцией.)

Сделав необходимые замечания о семантических полях знания и алетической возможности, рассмотрим теперь выражение значений возможности глаголами знания и выражение значений знания – модальными глаголами со значением возможности, предваряя каждый из разделов комментарием о глаголах с семантикой знания и возможности в рассматриваемых языках.

3. Выражение значений возможности предикатами поля знания

В языках славянской и германской групп можно выделить два основных глагола с семантикой знания, диахронически родственных и восходящих, соответственно, к праиндоевропейским корням *g'en[o]/-*g'nō- и *weid-⁸: рус. *знать* – *ведать*, чешск. *znat* – *vědět*, словенск. *znati* – *vedeti*, польск. *znać* – *wiedzieć*, в.-луж. *znać* – *wědžeć*, нем. *kennen* – *wissen*, датск. *kende* – *vide*, нидерл. *kennen* – *weten* и пр. Некоторые из перечисленных глаголов могут использоваться для выражения только одного из выделенных типов знания, некоторые – для выражения знаний разного типа. В большинстве рассматриваемых языков глаголы, развившиеся из корня *weid- (*ведать*, *wissen* и пр.), выражают скорее пропозициональное знание, а глаголы, развившиеся из корня *g'en[o]/-*g'nō- (*знать*, *kennen* и пр.), – знание-знакомство. Возможны, однако, и исключения: к примеру, русский *знать* и английский *know* способны передавать все указанные типы значений.

Остановимся теперь на выражении данными глаголами значений алетической возможности. Наиболее часто выражаемым типом возможности является умение (знание-умение). В славянских и германских языках данный вид значений может выражаться глаголами обоих типов – как типа *g'en[o]/-*g'nō- (пример 9), так и типа *weid- (пример 10):

(9) *Dobro zna kuhati.* (словен.)

хорошо знать готовить

Она умеет хорошо готовить.

(10) *Hij weet goed te leven.* (нидерл.)

он знает хорошо жить

Он умеет хорошо жить.

В числе славянских языков, допускающих выражение значения умения глаголами знания, можно назвать также словацкий (*vedieť plávať* – *уметь плавать*) или болгарский (*зная да пиша* – *уметь писать*) (в последнем употреблении подобного рода относятся скорее к разговорному регистру). Для русского глагола *знать*, как отмечалось выше, выражение умения в современном языке не характерно, хотя в текстах XIX – начала XX века такие примеры еще встречаются⁹:

(11) *Вот если бы я знал читать по-русски – было бы интересно прочесть и ознакомиться с такой большой, содержательной книгой.* (П. К. Козлов. *Географический дневник Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. №4 (1925–1926)*)

В языках германской группы выражение умения глаголами знания более частотно по сравнению со славянскими языками, что объясняется отсутствием в германских языках специального глагола с такой семантикой (типа русского *уметь*). Кроме того, в ряде германских языков для выражения умения используются также глаголы с семантикой «понимать»¹⁰:

(12) *Han forstår at danse.* (дат.)

он понимать танцевать

⁸ Данные о диахроническом развитии рассматриваемых слов взяты из [4], а также с сайта <http://starling.rinet.ru/main.html>.

⁹ Интересно отметить, что в текстах XI – XVII веков для выражения умения используется также глагол *ведать*, однако позднее утрачивает данное значение.

¹⁰ Отдельного рассмотрения предикатов понимания в данной работе не предполагается – скажем лишь, что данные глаголы близки по своим свойствам к глаголам знания; о сходствах и различиях данных групп см. [1, 412-441] с дальнейшей библиографией.

Он умеет танцевать.

Некоторые глаголы знания, выражающие значение умения, имеют и более широкую сферу употребления, выражая не только значение умения, но и значение внутренней возможности вообще. Примером такого глагола является немецкий *wissen*:

(13) *Dazu werde ich einen netten Beitrag zu schreiben wissen...* (нем.)

об этом Fut. я Ind.Art. милый рассказ писать знать

Об этом я смогу написать милый рассказ...

Перевод данного примера посредством *уметь* выглядел бы странно. Причина этого в том, что умение представляет собой узуальную, постоянную способность субъекта – если субъект обладает некоторым умением, он, как правило, обладает им не только в какой-либо конкретный момент действительности, но и на некотором протяженном временном отрезке; в данном же случае речь идет не об узуальном свойстве, а о конкретном, точечном, актуальном действии, что противоречит смыслу *уметь*.

В заключение данного раздела скажем несколько слов о выражении значения умения английским глаголом *know*, присоединяющим, в отличие от немецкого *wissen*, не инфинитив смыслового глагола, а *how*-придаточные с инфинитивом:

(14) *But it's the only way I know how to sing.*

Но я умею петь только так.

And many of us don't know how to read and write and every government document costs money.

И многие из нас не умеют читать и писать, а каждый правительственный документ стоит денег. (BNC¹¹)

Английские *how*-придаточные такого типа могут иметь два значения: умения, как в данном примере (тогда при переводе им соответствует глагол *уметь*), и знания, как в примерах из (15), которым при переводе соответствует аналогичная русская конструкция *знать, как*:

(15) *I don't know how to thank you...*

Не знаю, как и благодарить Вас...

I just don't know how to tell you...

Я просто не знаю, как сказать Вам...

...you don't know how to get there?

...вы не знаете, как туда добраться?

Перевод данных примеров глаголом *уметь* едва ли возможен, в то время как при переводе примеров (14) использование *уметь*, напротив, предпочтительно.

Невозможность употребления *уметь* в примерах (15) связана, опять же, с тем, что умение является узуальной возможностью субъекта, в то время как в данных предложениях речь идет о единичных, актуальных действиях. В предложениях же типа *But it's the only way I know how to sing* указывается, напротив, некоторое постоянное свойство субъекта, его узуальная способность, поэтому понимание вида *уметь* более естественно.

Конечно, речь в данном случае идет только о *how*-придаточных с инфинитивом (где субъект знания и субъект действия, называемого инфинитивом, кореферентны), а не о придаточных типа *I do not know how they communicate with each other, but their organisation is formidable (BNC)*, где субъект знания и субъект действия, называемого в придаточном, не совпадают: в таких предложениях понимание глагола *know* как выражающего значение умения не возможно.

Конструкция с английским *know how*, таким образом, может указывать либо на постоянное свойство или способность субъекта - умение, либо на его ментальное состояние - на наличие/отсутствие в сознании субъекта знаний об осуществлении некоторого действия. В первом случае русским соответствием является *уметь*, во втором – *знать, как*.

¹¹ Примеры взяты из British National Corpus: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.

Заметим, что когда субъект глагола *знать* и предиката как-придаточного кореферентны, и при этом речь идет о некотором узуальном свойстве субъекта, русские предложения со *знать*, как тоже могут быть близки к значению «уметь» (пример 16):

(16) *А он-то знает, как (=умеет) на сложные вопросы отвечать.* (С. Мостовщиков. Начало // «Столица»).

Ср. с предложениями (17), где речь идет о единичном актуальном действии, и перифраз с *уметь*, соответственно, не возможен:

(17) *Американский физик заявляет о том, что знает, как построить машину времени* (И. Атлантов. Американский физик заявляет о том, что знает, как построить машину времени // «Известия»)

И, казалось бы, президент знает, как разрешить кризис. (Д. Волгин. Путин не будет вмешиваться в судьбу ТВС // «ПОЛИТКОМ.РУ»)

4. Выражение значения знания модальными предикатами поля возможности

Рассмотрим теперь обратную корреляцию – выражение значения знания предикатами поля возможности. Сначала скажем несколько слов о глаголах данной группы, после чего определим типы знания, выражаемые этими глаголами.

Если в отношении глаголов знания славянские и германские языки более или менее симметричны, то в отношении глаголов со значением возможности между данными группами языков существует важное различие, уже упоминавшееся выше: в славянских языках для выражения умения существуют специальные глаголы, к которым относятся русский *уметь*, украинский *вміти*, польский *umieć*, чешский *umět*, болгарский *умея* и др. В германских языках специальный предикат, выражающий значение умения, отсутствует: данный смысл выражается либо предикатом с общим значением возможности (англ. *can*, нидер. *kunnen*, датский *kunne* и пр. с соответствующим огрублением смысла), либо описанными выше конструкциями с глаголами «знать/понимать».

Данное различие имеет непосредственную связь с обсуждаемым вопросом: языкам славянской группы свойственно выражение знания глаголами умения (пример 18), в то время как выражение знания глаголами с общим значением возможности для славянских языков не типично. В германских же языках, напротив, для выражения некоторых типов знания могут использоваться глаголы с общим значением возможности (пример 19):

(18) *Поляк з Галичини, що вміє нашу мову... (укр.)*

Поляк из Галиция который уметь наш язык

Поляк из Галиции, который знает наш язык...

(Василь Гренджа-Донський. Щастя і горе Карпатської України)

(19) *Er kann Deutsch.* (нем.)

он мочь немецкий

Он знает немецкий язык.

Очевидно, подобного рода употребления есть не у всех германских глаголов с общим значением возможности (ср. англ. **He can English*) и не у всех славянских глаголов со значением умения (ср. рус. **Он умеет песню*¹²). Кроме того, модальные глаголы со значением возможности способны выражать далеко не все типы знания и употребляются в довольно ограниченном по сравнению с ядерными предикатами знания числе контекстов (равно как и предикаты знания могут выражать ограниченное количество значений модального поля возможности).

Так, перечисленные предикаты поля возможности не выражают значения пропозиционального знания и знания-знакомства, но могут использоваться для выражения знания-компетенции. Выражение данного значения глаголом умения возможно, к примеру, в чешском (*umětí basej – знать стихотворение*) или польском (*Jeśli ktoś umie matematykę, może jej uczyć innych - Если кто-то хорошо знает математику, он может преподавать ее другим*). Правда, для польского языка такие

¹² Заметим, что в древнерусских текстах подобные употребления русского *уметь* встречаются, однако впоследствии *уметь* утратил значение знания.

употребления считаются нелитературными (согласно [7, 312], нормой является *znać*), но на практике встречаются довольно часто.

Среди германских языков, глаголы «возможности» которых способны использоваться для выражения знания-компетенции, можно, помимо упомянутого выше немецкого, указать также скандинавские языки - норвежский (*kunne lekse* – *знать урок*), шведский (*han kan ryska* – *он знает русский язык*) и датский (*kunne sine ting* - *знать свое дело*).

Тот факт, что некоторые значения знания характерны для германских предикатов с общим значением возможности и не типичны для аналогичных славянских предикатов (типа *мочь*), связан, вероятно, с тем, что соответствующие германские и славянские предикаты имеют разное происхождение. Глаголы языков германской группы (нем. *können*, дат. *kunne* и под.) восходят к пра-индоевропейскому *gʷen[o]-/*gʷn̥- и являются, таким образом, родственными с рассмотренными выше глаголами знания типа русского *знать*. Славянские же модальные глаголы с общим значением возможности диахронически восходят к лексемам с семантикой «мощь, сила», вследствие чего непосредственной связи с семантикой знания не имеют.

Несмотря на это, однако, в верхне-лужицком языке возможны примеры типа *Móžu rusce*. - *Я знаю русский язык*. Представляется, что подобное употребление глагола «мочь», не свойственное языкам славянской группы, обусловлено влиянием немецкого языка - носители верхне-лужицкого проживают на территории Германии.

5. Заключение

На основе сделанного анализа можно сформулировать следующие выводы. Многие глаголы поля знания как славянских, так и германских языков способны, помимо разных видов знания, выражать также значение внутренней приобретенной возможности – умения и, реже, внутренней возможности вообще. Предикаты поля возможности, в свою очередь, могут использоваться для выражения знания-компетенции. При этом если в языках германской группы данное значение может выражаться ядерными глаголами семантического поля возможности, то в славянских языках выражение знания-компетенции характерно для глаголов с более узким значением – типа русского *уметь*.

Использование одних и тех же глаголов для выражения значения умения и знания-компетенции свидетельствует о семантической близости данных значений: так, умение предполагает наличие у субъекта соответствующих знаний, а знание-компетенция – наличие навыков, умения определенного рода.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. Том II.
2. Апресян Ю.Д. Системообразующие смыслы 'знать' и 'считать' в русском языке // Русский язык в научном освещении. М., 2001. №1.
3. Теория функциональной грамматики: темпоральность, модальность. Л., 1990.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1987.
5. Шмелев А.Д. «Хоть знаю, да не верю» // Логический анализ языка. *Ментальные действия*. М., 1993.
6. Hintikka J. Objects of Knowledge and Belief: Acquaintances and Public Figures // The Journal of Philosophy. №67. 1970.
7. Praktyczny słownik poprawnej polszczyzny. Pod redakcją Andrzeja Markowskiego. Warszawa, 1996.

В работе использованы материалы сайтов:

<http://starling.rinet.ru/main.html>,

<http://www.ruscorpora.ru>,

<http://www.natcorp.ox.ac.uk>.